

26 ФЕВ 1980

великие
читатели

Судьба библиотеки Чехова

В доме, где проходило детство Чехова, не было старинных книжных шкафов, где бы бережно хранились книги дедов и отцов, как, например, в Ясной Поляне — имении Л. Н. Толстого. Внук крепостного и сын разорившегося лавочника, интеллигент в первом поколении, Чехов с детства лет любил и ценил книгу, но вынужден был пользоваться либо гимназической, довольно бедной библиотекой, либо брать книги у товарищей. Обращался в те годы Чехов и в Таганрогскую городскую библиотеку, хотя необходимый для этого взнос — 2 рубля — был труден для него. Однако и в этих неблагоприятных условиях Чехов, таганрогский гимназист, сумел прочесть достаточно много, хорошо знал классику русскую и зарубежную. Глубина и самостоятельность суждений юности Чехова видна, в частности, в его советах и рекомендациях младшему брату Михаилу, жившему в это время с родителями в Москве. Много лет спустя Михаил Павлович с благодарностью вспоминал в своей книге «Вокруг Чехова»: «Он поощрял меня к чтению, указывал, какие книги мне следовало бы прочесть».

Чехов читал всегда, всю жизнь. Круг его чтения был широк и многогранен. Письма и произведения писателя содержат многочисленные отклики на различные явления мировой и русской литературы. Герои Чехова спорят о Тургеневе и Мопассане, цитируют Пушкина и Некрасова, ссылаются на античных авторов, вспоминают Шекспира и т. д.

У Чехова была замечательная привычка — перечитывать те книги, которые произвели на него наиболее сильное впечатление. Так, перечитывал он классиков — Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева, Гончарова, Толстого. Оценки его того или иного автора всегда конкретны, свежи и ярки, часто поражают своей неожиданностью.

В сферу интересов Чехова-читателя входили и книги по медицине и естественным наукам, книги по юридическим наукам, исторические, этнографические, географические исследования.

Свою библиотеку Чехов начал собирать после приезда в Москву, то есть в начале 80-х годов. Будучи студентом, он посещал лавки букинистов и книжные развалы на Сухарев-

ке. По свидетельству современников, в составе чеховской библиотеки этого периода «были старые разрозненные толстые журналы, отдельные томики разных авторов (...), покупалось все это в разное время, понемножку, при получении из редакций более крупных гонораров или авансов, полные собрания сочинений в те времена стоили дорого, и на них у Чехова не хватало денег...».

Постепенно библиотека Чехова растет. Появляются в ней и книги-подарки друзей-писателей. И, наконец, самый ценный для Чехова экземпляр — томик почитаемого им Л. Н. Толстого с автографом.

Но наступает момент, когда библиотека Чехова перестает увеличиваться, она скорее сокращается: писатель принимает решение — передать наиболее ценную часть своей личной коллекции родному Таганрогу. Это решение он осуществляет накануне поездки на Сахалин.

Чеховым было отправлено в Таганрог множество посылок, содержащих сотни книг. Таким образом уже при жизни писателя его личная библиоте-

ка в значительной части стала общественным достоянием.

Большое внимание уделял Чехов комплектованию библиотеки, тщательно следил заходящей литературой, знакомился с каталогами издательства, отбирал нужное. Многие сообщения Чехова в составе книжного фонда библиотеки не только свидетельствуют об интересе и внимании писателя к библиотечному делу, но до сих пор не утратили своего значения для книжников — библиофилов и работников библиотек.

Забота о Таганрогской библиотеке — лишь часть деятельности Чехова, стремившегося сделать книгу доступной самым широким слоям населения. По возвращении с Сахалина писатель организовал отправку книг на «каторжный» остров. «На Сахалин послано еще 2.200 томов», — писал Чехов брату И. П. Чехову. И ему же сообщал о том, что для Сахалина закуплены учебники на 666 рублей.

Помогал также Чехов народным и школьным библиотекам Серпуховского уезда — в архивах, в частности, хранятся документы, свидетельствующие об избрании Чехова заведую-

щим Хатунской народной библиотекой, об утверждении его ответственным лицом библиотеки при Хатунском училище.

Только себе, своим силам, своей настойчивости и мужеству в преодолении препятствий был обязан Чехов, из низов поднявшийся к высотам культуры. И первым его помощником на этом пути была книга. Поэтому, став известным писателем, он делал все от него зависящее, чтобы помочь тем, для кого книга в те времена была недоступной. Замечательное чеховское письмо к брату Николаю Павловичу — своеобразное кредо Чехова: «Чтобы чувствовать себя в своей тарелке в интеллигентной среде, чтобы не быть среди нее чужим и самому не тяготиться ею, нужно быть известным образом воспитанным... Чтобы воспитаться и не стоять ниже уровня среды, в которую попал, недостаточно прочесть только Пиквику и вызвать монолог из «Фауста»... Тут нужны бесперывный дневной и ночной труд, вечное чтение, штурмовка, воля... Тут дорог каждый час».

Е. САХАРОВА,

кандидат филологических наук.